

"Честно говоря, Шинейд," - сказал Бернардус Ван Дорт, "- я не совсем уверен, что Хумало не прав в этом." Он слегка улыбнулся. "И я убежден, что он не будет совсем счастлив, когда он услышит о ваших - наших - планах."

Он и Шинейд Терехова сидели за столом, глядя на океан с террасы Матонвис, одного из самых эксклюзивных ресторанов Тимбла. Морские птицы, в основном местные виды, но с добавлением импортированных со Старой Земли чаек, оседлав ветер, казалось, нависали неподвижно над головой, прежде чем броситься вниз, чтобы вырвать с поверхности воды неосторожный лакомый кусочек. Грозовые тучи катились с востока, но до того, как они достигнут береговой линии, было еще несколько часов, и пески были усыпаны загорающими над зубчатой белой линией мягкого прибоя, а головы качались на волнах моря.

"В настоящий момент мысль о том, что добрый адмирал будет ... раздражен, только увеличивает мой энтузиазм," - сказала она ему. "И, честно говоря, я перестала спрашивать чьи-то разрешения на мои передвижения около шестидесяти Т-лет назад."

"Поверьте мне, я понимаю." Он покачал головой. "Вы знаете, Айварс описал мне вас. Я полагаю, что одна из вещей, которые он сказал, была "абсолютно упрямая". Что, исходя от него, наполняет меня опасением, вы понимаете."

"Я не упрямая. На самом деле, я никогда не понимала, почему вся галактика, похоже, решила применить это прилагательное ко мне."

"Конечно, нет."

Он отпил вина и выражение его лица стало серьезным.

"На самом деле я не позволил бы вам заказать поездку, если бы Гертуида не была вооружена ... и Айконокласт не составил бы ей компанию. Возможно, я не смог бы удержать вас от заказа на борту другого корабля, но я бы не стал помогать вам это сделать." Он посмотрел на нее очень спокойно, и она кивнула.

Рембрантский Торговый Союз превратился в Объединенное Судостроение Рембрандта, когда включение сектора Талботта в Звездную империю Мантикоры уничтожило все внутренние таможенные пошлины. Однако ОСР оставался крупнейшим транспортным консорциумом квадранта Талботт с значительным доходом, несмотря на то, что конкуренция начала появляться, и доминирующая позиция семьи Ван Дорт в Торговом союзе поддерживалась и в нем.

РТК Гертуида была грузовиком в шесть миллионов тонн, а не пассажирским судном, но, как и большинство кораблей РТС, она оснащалась небольшим количеством чрезвычайно удобных пассажирских кают для руководителей Союза - теперь ОСР. Довольно мало кораблей Торгового Союза были вооружены, но Гертуида не только была одним из них, она недавно вышла из переоборудования, в котором ее вооружение было модернизировано до мантикорских стандартов. Ее противоракетная оборона была значительно усилена, ее собственные ракеты были модернизированы, чтобы быть по крайней мере такими же хорошими, как и все, что могло бы принадлежать кому-то вне Большого альянса, и она была оснащена инерциальным компенсатором военного образца и соответствующим противорадиационным экраном. Фактически, она стала грозным капером, подумала Шинейд. С легким крейсером Айконокласт в компании она должна быть более чем равна любой угрозе, с которой она может столкнуться

на пути в Монтану, с ее грузом военных запасных частей, боеприпасов и обычных товаров.

Я могу сказать по его глазам, что он вспоминает, что случилось с его женой и дочерьми, подумала она. Интересно, знает ли он, что Айварс рассказал мне об этом?

Она почувствовала внезапный прилив нежности к человеку, который стал другом ее мужа и потянулась через стол, чтобы положить руку на его предплечье.

"Я по-настоящему ценю вашу хорошую заботу обо мне. Айварс счастлив, что у него есть такой друг."

"С того места, где я сижу, счастье на другой стороне," - сказал он ей. Затем он улыбнулся. "Вы просто обещайте сказать ему, что я выдержал доблестную борьбу, прежде чем вы заставили меня обмануть его командира станции!"

"О, я обещаю!" - засмеялась она.

* * *

Роскошное судно пересекало другой океан, в трехстах световых годах от системы Шпиндель, в белом тумане брызг под куполом неба, отполированного до темно-синего цвета летящими белыми облаками. Ветер дул с запада со скоростью около сорока километров в час - что считалось шестью баллами по шкале Бофорта на каждой планете, населенной человечеством, - подымая четырехметровые волны, но Гражина была выше двухсот метров в длину. Она была построена, чтобы выдержать до одиннадцати баллов. Существующие условия Вейпольского океана не были достаточными для того, чтобы повлиять на ее движение, и Томаш Шпондер и его гость сидели на корме, наблюдая за лесками, которые тянулись от мощных удочек в опорах по углам палубы.

Во всяком случае, так можно было понять, глядя на них сверху.

"Так вы с Томеком довольны?" - сказал Ярослав Котарский.

"Так довольны, как только можно," - ответил Шпондер. "Это самое аккуратное решение, которое мы можем придумать теперь, когда манти обещали, что их корабли придут в нужном временном окне. Мне очень хотелось бы сделать все так, чтобы никто не погиб, но это маловероятно." Он печально покачал головой. "Самое большее, что мы можем сказать, состоит в том, что таким образом, вероятно, будет убито наименьшее количество людей."

"Я за это," - сказал Котарский, но его выражение было обеспокоенным.

"Ты знаешь, что мы не найдем лучшей возможности, Ярослав."

"Да. Но это не значит, что я не ... нервничаю от ожидания."

"Это нормально. Но я действительно не думаю, чтобы Крживицкая или кто-то другой отклонил мое приглашение, не так ли?"

"От номера семнадцать в партии на День Председателя?" Котарский засмеялся. "На Сапфировый остров? О, я думаю, ты можешь рассчитывать на присутствие большей части аппаратчиков!"

"Именно." Шпондер кивнул. "Это означает переход в открытую борьбу и этого достаточно,

чтобы сделать меня, по крайней мере, таким же нервным, как и тебя." Он пожал плечами. "Но это самый лучший шанс получить их всех - возможно, даже Покрифке, на этот раз - в одном месте, в одно время, и в ситуации, находящейся под нашим контролем."

"А как насчет Мазура?" - спросил Котарский, и Шпондер поморщился.

"Я обсуждал это с Радославом и Кингой," - сказал он. "По их мнению в этом году он должен будет присутствовать."

Котарский все еще выглядел скептически, но он тоже кивнул. Радослав Кот был не просто журналистом, а Кинга Ковалевская не просто художником. Так случилось, что Кинга, - которая была активна на сцене литературного кафе также как известным художником, - была конфиденциальным информатором ББП. Фактически, она была завербована черными куртками специально из-за ее отношений с Котом. Его юношеская запись как "хулигана", что на политическом языке означало "создающий проблемы диссидент", делала его объектом официального интереса даже без его решения стать журналистом, поэтому тайная полиция Юстины Покрифке "предложила" Кинге следить за своим давним любовником, если она хотела остаться вне черной книги ББП.

Конечно, ББП не понимало, что оба они уже были членами Крестового Похода Свободомыслия.

В настоящий момент Радослав и Кинга были лучшими аналитиками КПС, когда речь шла о повседневных реалиях, связанных с Олигархией. Шпондер был членом Олигархии, но они ее изучали. Они сосредоточили свое внимание на этом со всем упорством, которое делало Радослава успешным репортером даже во Влоцлавеке, и их понимание ее внутренней динамики было на самом деле лучше, чем у него. И это означало, что их оценка ответа Иеронима Мазура на приглашение провести День Председателя гостем Шпондера была, вероятно, лучшей из всех возможных.

И, признавал Котарский, даже он, вероятно, чувствует себя вынужденным ... немного изменить свое обычное поведение в этом году.

Мазур упрямо не присоединялся к Движению Национального Обновления. Это не мешало ему вносить щедрый вклад в казну партии; покупка влияния была старой, хорошо понятной игрой среди элиты Влоцлавека. Но он сознательно решил сохранить официальное разделение между собой и аппаратчиками партии в качестве части притворства, что ДНО оставалось бдительным защитником народа, посвященным его благополучию и заклятым врагом любого, кто будет угнетать или эксплуатировать его. Таким образом, он, как правило, избегал партийных торжеств, в том числе Дня Председателя - праздника всей планеты, на котором ДНО отмечало свой приход к власти.

Но этот День Председателя будет другим. Мало того, что это будет тридцать пятая годовщина успешной кульминации Агитации, но в этом году также было сто лет со дня рождения Владимира Земковского. Партия реформ, которую он основал, стала чем-то очень отличающимся от того, что он когда-либо предполагал, но это только усиливало рвение, с которым она пользовалась его жизнью как эмблемой своей добродетели.

"Я бы предпочел больше времени на подготовку," - продолжил Шпондер, "- но у нас был месяц. Этого должно быть более чем достаточно для критических ударных команд, а с точки зрения оперативной безопасности, чем короче временные рамки, тем менее вероятно, что что-то утечет к Покрифке или кому-то из ее черных курток."

"Это правда," - согласился Котарский. "И тот факт, что вы уже спрятали так много оружия Мвенге на Сапфировом острове, тоже не повредит!"

"Нет, не повредит," - улыбнулся Шпондер. "Напомни мне поблагодарить Иеронима, - потом, конечно, - за мобилизацию рыбаков для нас. И просто подумайте, как это подходяще вернуть обратно революцию Владимира на Сапфировом острове! Где бы он ни был, я ожидаю, что он более чем позабавится иронией, не так ли?"

Котарский не улыбался; он хохотал.

Яростные, гневные планетарные беспорядки, порожденные крушением аэробуса в Ладовиско, распространились на мужчин и женщин, работавших на огромном рыболовном флоте Ассоциации Экспортеров Морепродуктов. Более дюжины убитых детей в этом аэробусе были из рыбацких, и многие из товарищей их скорбящих родителей присоединились к их требованию справедливости. У них в самом деле хватило смелости пойти на демонстрации протеста в центре Ладовиско. Мазуру и руководству АЭМ это совсем не понравилось, поэтому они для примера уволили родителей мертвых детей за несанкционированное прекращение работы. И они ясно дали понять, что они уволят любого, виновного в том же преступлении.

Более сотни других работников, некоторые из которых были ключевыми сотрудниками нижнего уровня управления, игнорировали их указ и были также уволены. Это уронило производительности, но в Влоцлавеке было достаточно людей, которые отчаянно нуждались в работе, так что это падение было управляемым, и это делало его приемлемой ценой для удушения очевидных политических беспорядков.

Тем не менее беспорядки не закончились; они просто ушли в подполье. КПС насчитывал десятки членов экипажей рыболовных судов и персонала перерабатывающих заводов еще до того, как был сбит аэробус. После объявления Мазуром войны политическому диссидентству запись усилилась. И это означало, что собственные рыболовные суда АЭМ перевозили оружие, которое Дюпон Мвенге поставил КПС, через океан до Сапфирового острова, которым семья Шпондера владела в течение большей части трех Т-веков.

Это был не особо огромный остров, но имея сорок один километр в длину и почти двадцать четыре километра в самом широком месте он был не совсем маленьким. Фактически, он имел общую площадь чуть менее пятисот квадратных километров, большая часть из которых оставалась в девственном состоянии, кроме горстки изолированных пляжных домиков и Подарка Праксиде, огромного ландшафтного поместья, которое пра-пра-прадед Шпондера построил для его пра-пра-прабабушки.

В этом большом пространстве было достаточно места, чтобы скрыть стрелковое и тяжелое оружие КПС. И оригинальный устав Движения Национального Обновления был подписан в большой столовой Подарка Праксиде.

В сложившихся обстоятельствах, заметил Котарский, Томаш прав. Я никогда не был уверен в загробной жизни, но если она есть, Владимир будет смеяться до упаду, если мы действительно сделаем эту работу.

* * *

"Приятно видеть вас, мэм". В глазах командера Наоми Каплана промелькнул огонек, когда она подчеркнула обращение к старшему, и Джинджер Льюис помахала рукой в легкомысленном жесте.

"Всегда приятно поддерживать старшинство над маленькими людьми," - сказала она самодовольно, и Каплан хихикнула и посмотрела на своего собственного тактического офицера.

"Вы должны это запомнить, Абигайл," - посоветовала она.

"Прежде чем я смогу думать о поддержке чего-то, сначала мне нужно стать старше кого-то," - указала Абигайл Хернс. "Не то, чтобы такая недостойная мысль когда-либо переходила мне в голову. В отличие от вас, мантикорских варваров, грейсонцы понимают, насколько важно поддерживать надлежащее смирение в наших отношениях с теми, кто менее удачлив, чем мы сами."

"Конечно," - сказала Джинджер. "Я заметила, какие вы застенчивые и скромные."

Все трое сидели в удобных креслах в ее дневной каюте, и она улыбнулась молодой женщине. Абигайл улыбнулась в ответ, хотя у нее были подозрительно влажные глаза, когда они прибыли на борт Чарльза Варда в качестве ее гостей. Абигайл была уверена, что не было совпадением, когда Обри Вундерман оказался в причальном отсеке, лично встречая участников встречи, когда они прибыли на борт. Пауло д'Ареццо присоединится к ним на ужин, когда через примерно девяносто минут кончится его вахта, и, несмотря на свой неофицерский ранг, Вундерман тоже будет там.

В этот момент, подумала она, сорок пять процентов всего выжившего персонала КЕВ Гексапума сядет за один обеденный стол.

С большим количеством свободных мест.

"Мне жаль, что не будет коммодора и Хелен," - сказала она, когда эта горько-сладкая мысль прошла через нее.

"Это случается ... часто," - заметила Джинджер. "И, может быть, так же хорошо, что адмирал Хумало столкнулся с Шинейд - миз Терехов, я имею в виду - вне ЧВ на Шпинделе." Она покачала головой. "Как-то я не думаю, что выяснение, что она разминулась с ним менее чем на сорок восемь часов, была бы для нее приятной мыслью. На самом деле, я уверена, что она что-то разбила. Наверное, много чего." Она усмехнулась. "Это леди знает, чего она хочет, и она ждет, пока флот позволит ему вернуться домой."

"Трудно винить ее," - сказала Каплан. "Не похоже, что они очень долго оставались с ним дома."

"И есть тенденция отправлять его на ... сложные миссии," - согласилась Абигайл.

"Это то, о чем я хотела спросить вас," - сказала Джинджер. "Что это за дела в Мебиусе? Все, что я знаю об этом, это то, что, как говорит Митя Нахимов, мой астрогатор, это примерно в двухстах световых годах отсюда. Я предполагаю, что есть причина, по которой адмирал Золотой Пик отправила туда целый дивизион Саганами-С?"